

Светлана Мащенко

*Остаться в
красишкoм стиха...*

Стихи

Благовещенск, 2014

Стыли розы в целлофане,
 вы мне руки целовали.
На продымленном перроне –
 фронтовые эшелоны.
Толчая, и суматошно – слезы, крики,
 всхлип гармошки.
В сорок первом на вокзале
 на войну вас провожали.
А потом – скупые строчки
 треугольниковой почты:
«Фрица бьём, и он нас – тоже,
 ваша вера нам поможет
Устоять в огне свинцовом, одолеть врага, и снова
Возвратиться в край родимый
 к нашим мамам и любимым».
И четыре года долгих
 ждать вестей нам из-за Волги.
Стынь и горечь с фронта сводки
 перехватывает глотки.
Не по силам почтальонке груз –
 на милых похоронки...
Сколько их, родных и верных,
 не пришло с полей военных!..
Грянул май дождями косыми –
 вдовья доля у России...
И Победыobeliski –
 это боль родных и близких...

Стар и сгорблен, скрипя протезом,
он присел на скамейку в парке.
Пусть он даже не очень трезвый –
не суди его строго: он чарку
Принял за тех, что в Гродно пали,
и за тех, что дошли до Эльбы,
Только жить дальше сил не достало,
и не слышат салютов стрельбы.
Этой ночью без сна,
когда небо хмуро и тучи нависли,
Ноет сердце, болит нога,
что осталась в бою за Вислой...

На войне был он трижды ранен,
раза два возвращался в строй.
В мирной жизни казался странен,
и не вёл себя, как герой.
Не о подвигах, не о славе
говорил он порою нам:
Он огромной бедой державы
всё страдал, хоть прошла война...

Эхо 1942 года

Найден обрыв телефонной нити,
можно ползти к своим.
Вышла из тучки луна в зените,
вдруг – грохот взрыва, дым.
Видно, зайчишка бежал по полю,
лапкой мину задел.
Жалко беднягу,
он поневоле предупредить успел,
Что и меня ожидает участь
так же сгинуть в ночи...
И тут в мой сон проникает ужас,
и в сердце боль стучит.
Ночь отца на поле минном – генная память во мне
Под безмятежным небом мирным
об отшумевшей войне...

Любовь свою напишет на скрижалях тот,
кто пронёс её через войну.
Нельзя солдату, чтоб его не ждали.
Я письма-треугольники храню.
Как прежде, на коротеньком привале,
тяну ладони к памяти огню.
В воспоминаньях встреч с тобой, минут
я черпал силы перед боя жаром.
Прищурь глаза – и вновь в дали туманной,
В краю родном, у милой и желанной
Мерцает свет в окне по вечерам.
И горячает губ продрогших шёпот,
Хоть стынут ноги в мерзлоте окопа,
И даже если холодно степям...

Пароль – ты мне очень нужен –
Звучит, как мольба в ночи.
А отзыв развеяло стужей,
Не слышен – хоть плачь, хоть кричи...

*«... Ума холодных
наблюдений
и сердца горестных
замет...»*

Подушав от езды по столицам,
ты на наши места подивись.
В уголках самых дальних струится
не возня показушная – жизнь.
Пораскинь-ка, дружок, головою,
я об этом спою тебе песнь.
Ведь Россия сильна не Москвою,
а такими краями, как здесь.
Мы не Тму-Таракань, это наш Талакан
скоро пустит Бурейскую ГЭС.
Мы простые ребята с Амура,
а девчата – берёзкам под стать.
И суровой природы натура
их красе помогает блистать.
Мы умеем работать ударно.
Лишь бы только платили за труд.
А усталость снимает гитара,
до утра сопки с нами поют.
Вторит эхо бурейской волною
своенравной таёжной реки.
Скоро ГЭС мы с друзьями построим,
и у той попрошу я руки,
Что на стройке мне стала родною
половинкой моей навсегда,
И пойдём мы дорогой одною,
и скажу от души ей тогда:
– Пусть шагают опоры тайгою,
от Буреи неся людям свет.
Здесь нашли мы друг друга с тобою,
и счастливее нас в мире нет.
Засверкает волна на стремнине,
словно золото брачных колец,

И в дома к вам польётся отныне
свет Буреи и наших сердец.
Осыпает октябрь листвою –
это осени грустная весть.
Но Россия сильна не Москвою,
а людьми, что работают здесь.
Мы не Тму-Таракань, это наш Талакан
запускает Бурейскую ГЭС.

Осталась с детства в памяти зарубинка:
Осколки льда несущая широкая река,
На соснах высоченных отдыхают облака,
И сопки в дымке розовой багульника...
Детство осталось на том берегу,
А я во сне всё за лодкой бегу.

Говорят: беду чужую и руками разведу.
А в своей, как ни колдую, разобраться не могу...

